

ВАЛЕРИЙ КАРТ

СТИХИ

КНИГА 2

Валерий Карт

Стихи. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305725

ISBN 9785449326355

Аннотация

Вторая книга стихов Валерия Карта (Крахмалюка Валерия Григорьевича), поэта из Мариуполя. Редактор – Анатолий Анимича, Мариуполь

Содержание

Азовское лето	5
Невеждам о невежестве	6
Странный сон	11
Мартовский натюрморт	14
Бодровой Нонне	15
Телохранитель	16
Сергею Есенину	19
Булату Окуджаве	21
Мелодии апреля	22
Жене	25
Безделье	27
Коллегам ДП 3	29
Софронову М.	30
Бодрову Ю.	31
Крановщице Люсе	32
Женьке – «Жужу»	33
Алле	35
Любовь заботится о нас...	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Стихи

Книга 2

Валерий Карт

Редактор Анатолий Антонович Анимица

© Валерий Карт, 2018

ISBN 978-5-4493-2635-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга вторая 1966—1974

Азовское лето

Мне в жизни надо так немного:

Была бы кринка молока,

Краюха хлеба, вот и все...

Да в синем небе облака,

Что свежий ветер в даль несет»

Невеждам о невежестве

Земли биографию должен помнить
Каждый живущий, как я, точь-в-точь,
Должен знать, когда грянет полночь
В Риме, если в Самаре ночь.
Быть любознательным – это право,
Это значит быть обязанным,
Порою бывает город Остраву
Ищут на карте рядом с Вязьмой.
Вы не поверите! Честное слово!
Стыдно до слез за подобных жителей,
Я б за такое лишал их крова,
Если б Земля была общежитием.
Поговорите с ними однажды,
С неблагодарными знатоками,
Станут доказывать, спорить даже,
Что черепах ловили на Каме.
И рассуждают о мироздании,
Зная о мире лишь понаслышке,
Заново начал прочитывать книжки.
Пусть на невежду обрушится с силой
Разума гений полною мерой,
Чтоб наша жизнь становилась красивой
И послужила потомкам примером.

Без оглядки и передышки
Убегаем в лес, лесом дышим,
Дышим свежестью перевозданной,
Вечно юной, вечно зеленой.
Мы отвыкшие, мы нежданные
И, тем более, в лес влюбленные.
Человечество современное,
С городами, асфальтом, ракетами,
Вы забыли чувства безмерные
Под березами, под ракетами,
Вы забыли, как пахнет грибами,
Как грустит у дороги иволга.
Как спешит травинка любая
Обвенчать вас с плакучей ивою;
Люди, люди, мои ровесники,
Отодвиньте дела неотложные
И спешите с лесными песнями
На Земли травянистое ложе!

Воздух звонкий, хрусткий иней,
Воробьи под стрехи жмутся,
Снег на зорьке синий-синий,
Так и хочется коснуться.

Встало солнце в дымке белой,
Заискрилась даль степная
И пропали сразу беды,
Улетели в небо стаей.
Так порой печаль и горе,
Безысходная кручина
Пропадает, словно море,
И влечет в свою пучину.

Ржаво-рыжей челки лихость,
День морозный, снег скрипуч,
Мы с любимой с шумом, с гиком
На санях рискнули с круч.
Чудо – сказочные сани
В березняк влетают вдруг,
Дед Мороз шуршит усами,
Снежный вихрь нам дарит с рук.
Ах вы, русские просторы,
Ярый полдень, бег крови!
И тальянок переборы
Заходились от любви.
В снежной вьюге, с русским шиком
Я с тобой с горы лечу:
Рыже-ржавой челки лихость,

Рядом – мой кудрявый чуб.

Ах, с твоей статуэткой-фигурой,
Да с моею губою не дурой
Хорошо бы пойти в разведку,
Ненаглядная чудо-субретка...
Я расстанусь с наследным княжеством
И с привычным пока алкашеством,
Перекинусь, как сивка-бурка,
Ненаглядная ты, «мур-мурка».
Я пока не дышу на ладан,
Наслаждаясь тобою-кладом.
Но порою и часто сдается:
Что-то в сердце моем нейдет.
И каким мне, скажите, аршином
Мерить страсти твоей секс-машины.
Как амёбы, к утру еле-еле
Выползаем мы из постели,
И от этой неслабой житухи
Чую, вроде мозги протухли...
Решено, я из сладкой грязи
Выбираюсь обратно в князи.

Я уже не тот. Не прежний, гордый, юный.

В движеньях лень, Опустошенный взгляд...
Не бегаю под грозами в июне
И не хожу аллеей в снегопад.
Я уже не тот. Асфальт, цветы, собака...
Свидание под хитрою луной
Торопимся под знаки Зодиака
В хмельные кущи ветреной весной.
Я уже не тот. Расчетливый, осенний.
Несу с одышкой свой нелегкий крест...
Помилуй и спаси меня, Есенин,
Благослови, Господь, под Благовест...

Странный сон

Странный сон привиделся.
Утром встал, обиделся,
Целый день страдал.
Грустная действительность,
Плюс моя чувствительность.
На душе – скандал...
Снился мне усталому,
Бабкин дом со ставнями,
Куры во дворе...
Дед в подшитых валенках,
В лепенечке стареньком
Где-то в сентябре...
Огороды собраны,
В сенях пахнет воблою,
Хмелем и квашней.
Тетки – козы дойные,
Братаны меж войнами
Стали мне родней...
Дальше сон не трогаю:
Снова жизнь убогая,
Словно мне назло...
Оклемался, плохонький,
Вышел в сад тихонько,

Знать – не повезло

Я пытаюсь верить фактам:
Как-то раз сухим асфальтом
Ты сбежала без оглядки,
Бросив все, любовь и клятвы.
Правда, я страдал не очень
От неверных червоточин,
Без старания и страха
Я забыл свою жар-птаху.
И гуляю одиноко,
Как ковбой из Ориноко,
Как в пампасах дикий буйвол,
Я живу легко и буйно.
На звонки не отвечаю,
Запиваю бренди чаем
И читаю вслух газеты,
И целуюсь с сигаретой.
Так живу, не знаю сколько,
Жду, когда позвонит полька,
Чу, звонок – стрелой к прихожке,
Как плешивый к неотложке.
Видимо напился чаю,
Потому ее прощаю,
Чтобы в пух не разориться,

Надо с ближними делиться.

Мартовский натюрморт

Фасад домов, как дань природе,
Обоями к весне потек.
Слезой наполнился каток,
Протаял снег на огороде.
На скулах рек размытый грим,
Что макияж на старой деве.
Крещенские морозы, где вы?
Крадется Пасхи сдобный гриль.
На полдень выстрадался март,
Народ любитесь Плющихой,
Колдуньей и полушутихой;
То истинный весенний старт!
Хранитель святой пролетел,
И «Сороки» скликают птахи.
А я крыла своей рубахи
Наполнить ветром захотел..
Разноязыко воронье
Спешит обхамить пешехода.
А все же это все природа,
И значит это все мое...

Бодровой Нонне

Август растворяется в тумане,
Спас ореховый, холщовый спас грядет
Паутиной шелковистой манит,
В рощу золотистую зовет.
Постарел задумчивый орешник,
Потемнела тихая вода
И береза, как литой подсвечник,
Выкинула руки в никуда.
Шаловливый заяц очень занят,
А зайчихи в тальнике ворчат,
Тарантеллу хором тарабанят,
Веселят мальчишек и зайчат.
Август постарался, что художник,
Расписал лесные терема!
Ласковый, не торопливый дождик
Умывает пажити-дома.
Вечереет... Летнюю картину
Застилает розовый туман
И чарует фея-паутина
Бабье лето, словно сон-обман.

Телохранитель

Независимо от солнца
Я – его вторая тень,
В потайной стене оконце
И без промаха мишень.
Я не ангел, не хранитель
Душ и тел, и дум,
Личный я телохранитель
От ножей и дул.
Все, что колет, ранит, режет
В беге весн и зим,
Не страшат ничуть – я рейнджер,
Рядом друг «Узи».
Мой хозяин чудо света,
Ярый бизнесмен,
Спать не ляжет без жилета,
Настоящий «Мен».
В этой жизни я, как в драке,
Выжил, встал, пошел,
Знать родила мать в рубахе,
Очень хорошо!

Не торопись, не уходи,
Не все пропето...
Дурманит сладкий дым кадил,
Как сталь стилета.
Протяжно лопалась струна
Твоей гитары,
Печаль ни к месту, старина,
И мы – не пара.
Тебя в ночи никто не ждет,
Лишь ветер воет,
Беззубый и домашний черт
Грызет обои.
Трещит и плавится свеча
Последней встречи,
Не делай ставок сгоряча,
Еще не вечер.
Давай пригубим, помолясь,
Наш поздний ужин,
Вечеря явно удалась,
А свет – не нужен.

Возможную обиду скрасить
Пытался, мучаясь, любя,
Искал, до одури, тебя
И возвращался восвояси.
Она – фемида грешных грез
На фоне рыжего заката,
Не то, чтоб страсти маловато,
А просто лист спадал с берез.
И позади не легкий век,
Ожоги дня, осколки лета,
Летит и кружится планета,
Омытая водою рек.
А было просто хорошо,
Кусты жасмина в палисаде
И вы шептали: «Бога ради...»
И дождь серебряный прошел.
Но вдруг взорвалась тишина,
Колокола тревожно пели,
Душа едва держалась в теле,
Изнемогая, как струна.

Сергею Есенину

Чисты, светлы березовые рощи,
Белы стволы сафьяном-берестой,
Уснешь в траве, а над тобой полощет
Волшебным малахитом лист густой.
Рождались в долах теплые туманы,
В серебряных качаясь берегах,
Трава живая, полная дурмана,
На сенокосных царствует лугах.
О, как манит березовый подлесок!
Дурманит дух молодой, добанный лист,
А в куцах я – восторженный повеса,
Любимец леса, весел и плечист.
Бреду лугами, травы мне по пояс,
Вослед целуют руки васильки,
О верности своей не беспокоясь,
Склонились долу ивы у реки.
О Русь моя, зеленая обитель!
Холмы, дубравы, топкие места,
Храни вас Бог, а вы меня храните,
Листвой зеленой трогая уста...

Запоздало лето, заблудило,
Утром морось, к вечеру туман,
Радуги таинственное диво,
Волшебство, космический обман.
Хариус беснуется на плесах,
Слышится таежное «Ку-ку!»
Журавли купают ноги в росах,
Страхивая жемчуг на бегу.
Шаркает дождями август смуглый,
Бабье лето, словно чародей,
Переспелых яблок профиль круглый
Благодарно радуется людей.
Закружило лето паутиной,
Млечный путь пронзительно сребрист,
Желтую осенней парусиной
На ветру дрожит осины лист.

Булату Окуджаве

Застрахуйте меня от любви,
От признаний, обетов и страстности,
Я влюбленный, до боли в опасности,
Верю в преданность и в «се-ля-ви».
Застрахуйте меня от невзгод,
От предательства, страха и лени,
Не страшусь ни богатства, ни бедности
И не мыслю прожить без забот.
Застрахуйте меня от тщеславия,
От жестокости к братьям своим,
Я такой же, как вы пилигрим,
Преклоняю колени во здравие.
Застрахуйте меня от неверия
Во Христа, в бесконечность миров,
Я с Антихристом биться готов
И присутствием высокомерия.
Застрахуйте меня от меня,
От порывов души непокаянной,
Я не клон и не родственник Каина,
Я от Космоса, Веры, Огня.

Мелодии апреля

Лилово-фиолетовый закат
Упал на сцену вечного театра.
Прощается с планетой юный март,
Апрель – подснежник наступает завтра.
Оденет лес в зеленый сарафан,
Омоет корни вешнюю водою
И прорубей хрустальнейший стакан
Пугает рыб стеклянной бородою.
Торопится за плугом смелый грач,
Цыганским глазом, созерцая пашню,
А завтра первый дождь и первый град
Водою смоят зной и пот вчерашний.
Вечерний свет ломает стан берез,
Оранжево-зеленым красит ставни,
Понятная и близкая до слез
Картина детства с ретровою статью.
Откуда-то с небес слетает звон
Божественною колокольной трелью
И я крадусь весною, словно вор,
Пьянею, замороженный капелью.

Очень важен первый старт,
Преудачное начало.
Мы судьбе бросаем: «Чао!»
Рвем у жизни верный фарт.
И в студеную метель,
И в простуженные хляби
От Магнитки и Челябины
Ловим ветер, но не мель!
Этот курс совсем не прост,
Мы спешим не прежним галсом.
Мы горды своим «Провансом»,
Выступаем в полный рост.
Но порой недобрый рок
Будоражит нам судьбину,
Финский нож, ловушки-мины,
Но в конце родной порог.

Незаметно разменял
Я полжизни и полвека,
Без друзей устал лелека,

Свою стаю догонял...
А сегодня за версту
Я любовь свою увидел,
Приласкал и не обидел,
Верен был, как Винниту...

Жене

Спешу к тебе,
Бульваром темным и пустынным
И тьма ночная меня встречает на пути.

Спешу к тебе,
И путь не кажется мне длинным
И я бы мог еще такой же путь пройти.

Знакомый дом,
Горит свеча в твоих палатах
И Джо Дассен творит вечерний свой шансон.

Знакомый дом,
Мне честь отдал Кузьма Апатов,
Но я спешу, держу гвардейский свой фасон.

Второй этаж,
Во тьме крадусь, как на девятый
И в темноте топчусь на мартовских котках.

Второй этаж,
Я у дверей, чуть-чуть помятый...
И вот звонок, и поцелуй, и тихо: «Ах..!».

Нет, я всегда
Любил полночный Мариуполь
И в дождь, и в зной спешу к любимой, как на пост.

И мне всегда
По сердцу небосвода купол,
Второй этаж и нежной страсти в полный рост.

Безделье

Что я делаю? Ничего не делаю.
Это ясно, как черным по белому..
От безделья – мысли ленятся,
Мысли ленятся, дело не клеится.
А без дела – тоска таежная.
Жизнь без дела – жизнь порожняя...

Все нынче сатаной отмечены,
Златой телец смутил людей.
Воистину, скандалы вечные
Мир будоражат всякий день.
В нас, в каждом – Моцарт и Сальери.
Горазды все блажить и врать.
Раскроем занавеси, двери
И станем Гамлета играть!
Привыкли к незрелым путчам,
От соприсутствия бежим.
И что нам хуже, а что лучше,
Скажи, кудесник, подскажи?
Но пустоты страшит шершавость

И черных дыр утробный зов.
Закончен век – какая жалость,
Конец надежд, конец оков!
Волнуют жимолости слезы
И в летний день жасмина снег,
Но как всегда – шипы и розы
В венец вплетает человек...

Воздух звонкий, хрусткий иней,
Воробьи под стрехи жмутся.
Снег на зорьке синий – синий,
Так и хочется коснуться!
Встало солнце в дымке белой,
Заискрилась даль степная.
И пропали сразу беды,
Улетели в небо стаей...
Так порой печаль и горе,
Безысходная кручина
Пропадают, словно море
Их влечет в свою пучину.

Коллегам ДПЗ

Нам как в Африке жарко,
Солнце дышит в печи.
Триумфальной аркой
Надо мной кирпичи...
Бродят парни – рабочие,
Прометея потомки,
Направляют воочию
Огневые потоки.
И трепещут волшебники,
Удивляются феи:
«Как смогли эти шестеро
Распустить солнца веер?»
Рассмеялись задорно
В ответ Прометеи.
Солнцем искрятся домны,
В ярких сполохах темень.
Вновь заря зародилась
Из пламени горна.
И от этого дива
Стал я сильным и гордым...

Софронову М.

Неприятный разговор,
Ворох сплетен...
Не картежный перебор —
Шалый ветер!
Перед вечностью в долгу
Неоплатном
Не забуду жадность губ
Многократно...
Не устану повторять
Твое имя.
Из огня любви нырять
В хлад полымя...
Не объемлю головой
Неповинной:
Рву любви своей рукой
Пуповину...
Неприятный разговор,
Не до смеха.
Жив курилка до сих пор,
Вот потеха!

Бодрову Ю.

Снится страшный суд.
Ошую грешники сидят.
Не хочу судьбу иную —
Райский палисад...
Тяжелеют веки.
Слезы Стынут на ветру.
Поделом. Шипы не розы,
Тяжек адский труд...
Наберусь слепой отваги,
Перебор – пиковый туз,
Не пугает жало шпаги,
Грешен, но не трус...
И мое, и чье – то лихо
Душу бередит.
Поднялась в аду шумиха,
Главный «мен» летит...
Загудело шибче пламя,
И смола – чрез край.
Снизошел архангел – «камень»
И отправил в рай...

Крановщице Люсе

Позови ты меня... Валерии
Я задумался глядя на Вас:
Очень жаль – не моя вы женщина...
Фотографию прячу анфас,
Вы на ней не со мной повенчаны.
Совершенствуюсь. Ну и ну:
Не курю и не пью больше месяца.
Обожаю вас, чью – то жену,
А своя по ночам тихо бесится...
И работаю – сам не свой,
Сам не свой и часами маюсь
Прихожу после смены домой,
Непонятно, чему улыбаюсь
Перестал свою кепку носить
С козырьком закавказских народов.
Я теперь стану в шляпе форсить,
В пиджаке ярко – розовом гордо.
И дошел я от грешной любви
И до краешка, и до грани.
Позови ты меня позови.
Я подкрановый, ты – на кране...

Женьке – «Жужу»

Витою, узкой лестницей,
Меж серых, влажных стен
Я к женщине – чудеснице
Влетаю, словно стерх...
Пред дверью дермантиновой
Привычно – выдох – вдох.
Заросший паутиною
Царапаю звонок...
С надеждой окаянною
Ловлю её шаги.
А сапожком сафьяновым
В душе чечётка – гимн!
Открыла дверь прелестница,
Как будто в рай врата.
И позабыта лестница,
И мы – уста в уста...
И в плен любви неистойвой
Сдаёмся, не таясь.
Очнулись, чисто – чистые,
Княгинюшка и князь...
Как новые целковые,
Малины звон в ушах.
Рюмашки стограммовые

Несём на брудершафт.
Но наконец чудесница
Остыла от утех.
Витою, узкой лестницей
Бегу меж влажных стен.

Алле

Выражаю свое восхищенье:
Не боюсь, не хочу, не могу...
Всепрощение вы, всепрощение,
Помню я на лету, на бегу.
Помню я наши дни,
Ночки темные
И черемухи пенный разгул.
Ваши плечи, глаза ваши томные
И горячую трепетность губ...
Бабье лето прошло паутиною,
Наклонилась ветла над водой.
Клен спешит объясниться с калиною,
Поделиться любовью – бедой.
Так и я: все тропинки облазаю,
Все дороги к тебе, милый друг.
Небо светит над лесом топазово
Озаряя пространство вокруг.

Любовь заботится о нас...

Любовь заботится о нас,
И возникает сто вопросов.
Любовь приходит, и Утесов
Ее возводит на Парнас.
Зеленой лапой юный клен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.